

**Эволюция правовых механизмов международного
сотрудничества России и стран АТР: институциональная
трансформация в условиях цифровизации
и санкционного давления (2020–2025)**

Реховский Александр Федорович

Кандидат юридических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет,
690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;
e-mail: A.Rekhovskiy@vvsu.ru

Аннотация

Статья анализирует трансформацию договорных и институциональных механизмов международного правового сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в период 2020–2025 годов. Методология исследования включает доктринальный анализ международно-правовых документов, контент-анализ двусторонних соглашений и сравнительно-правовое исследование регуляторных режимов. Выявлены четыре ключевые тенденции: регионализация договорных форматов через БРИКС и ШОС, формирование альтернативных финансовых механизмов, фрагментация правовых подходов к регулированию искусственного интеллекта и создание параллельных систем разрешения споров. Научная новизна заключается в систематизации правовых инструментов адаптации к санкционному давлению и предложении типологии «параллельных правовых режимов». Практическая значимость состоит в разработке трех сценариев институциональной эволюции с индикаторами их реализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Реховский А.Ф. Эволюция правовых механизмов международного сотрудничества России и стран АТР: институциональная трансформация в условиях цифровизации и санкционного давления (2020–2025) // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 11A. С. 295–303. DOI: 10.34670/AR.2025.31.15.034

Ключевые слова

Международное право, регионализация, цифровая экономика, искусственный интеллект, санкционное право, платежные системы, мягкое право, кибербезопасность.

Введение

Международное правовое сотрудничество России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона претерпевает структурную трансформацию под воздействием трех взаимосвязанных факторов: перехода к многополярному миропорядку, цифровизации экономики и расширения экстерриториальных санкционных режимов [Богатуров и др., 2004]. Настоящее исследование отвечает на центральный вопрос: каким образом эволюционируют правовые механизмы международного сотрудничества в ответ на санкционное давление и цифровизацию? Гипотеза исследования предполагает, что санкционное давление и технологическая трансформация катализируют формирование параллельных правовых режимов, характеризующихся регионализацией договорных форматов, преобладанием мягкого права и внедрением цифровых инструментов исполнения обязательств [Мальгин, 2023].

Основная часть

Актуальность исследования обусловлена несоответствием традиционных договорных механизмов новым формам трансграничного взаимодействия - цифровой торговле, трансграничным потокам данных и применению искусственного интеллекта⁴. Современная санкционная политика создает серьезные препятствия для функционирования традиционного международного арбитража и стимулирует поиск альтернативных инструментов разрешения споров [Торкунов, Мальгин, 2023]. Одновременно стремительное развитие цифровых технологий ставит перед юридической наукой вопросы, на которые традиционные доктрины международного права не дают адекватных ответов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе трех взаимосвязанных процессов - многополярности, цифровизации и санкционного давления - и разработке типологии «параллельных правовых режимов» с четкими критериями их идентификации. Предложенная классификация механизмов адаптации к санкциям и индикаторы сценариев развития составляют практический вклад исследования, позволяя прогнозировать направления эволюции международного права.

Методологическая база исследования охватывает период 2020–2025 годов и базируется на трех комплементарных подходах [Баранов, 2025; Лукашук, 2005]. Во-первых, применяется доктринальный анализ международно-правовых норм и принципов, регулирующих цифровую экономику, искусственный интеллект и санкционные режимы. Во-вторых, проведен контент-анализ двусторонних и многосторонних соглашений России со странами АТР, при котором проанализировано 34 договора и меморандума о взаимопонимании, подписанных в рамках БРИКС, ШОС и двусторонних форматов. В-третьих, использовано сравнительно-правовое исследование регуляторных подходов к искусциальному интеллекту, применяемых в Европейском союзе, России, Китае и Индии, а также механизмов разрешения споров в различных юрисдикциях. Исследование имеет объективные ограничения: недоступность полных текстов некоторых соглашений, ограниченная практика применения новых механизмов, что затрудняет полноценную оценку их эффективности; прогнозный характер периода 2024–2025 годов предполагает определенную степень условности выводов.

Классическая парадигма международного правового позитивизма базировалась на принципе универсальности норм, предполагавшем их применение независимо от политической или культурной специфики субъектов международных отношений [Лукашук, 2005]. Однако

реалии многополярного мира выявляют внутренние противоречия этой модели. Современные исследователи все чаще фиксируют нарастающую фрагментацию международного права - формирование автономных регуляторных режимов с собственными нормами, институтами и механизмами принуждения [Волкогон, 2020]. Под параллельными правовыми режимами следует понимать институциональные системы, функционирующие одновременно с универсальными международными структурами, но опирающиеся на альтернативные принципы, процедуры и механизмы исполнения обязательств. Критериями идентификации таких режимов служат: создание региональных институтов разрешения споров, разработка специфических технических стандартов, формирование автономных финансовых механизмов, применение мягкого права вместо формальных договоров. Тесно связана с этим процесс регионализации, проявляющийся в смещении акцента с универсальных многосторонних договоров на региональные и двусторонние соглашения, учитывающие специфику партнерских отношений и региональные интересы [Каламкарян, 2019].

Россия активно участвует в формировании альтернативных международных институтов, опираясь на концепцию многополярного миропорядка, ориентированного на защиту суверенных интересов незападных государств [Торкунов, Мальгин, 2023]. БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества формируют параллельные системы регулирования, адаптированные к потребностям своих членов и принципиально отличающиеся от структур, созданных в послевоенный период западными державами [Кортунов, 2024]. Как отмечено в выступлении Президента России, новые институциональные механизмы создаются не против кого-то, а для защиты собственных интересов [Путин, 2025]. Эти структуры предлагают альтернативные механизмы разрешения споров, финансового взаимодействия и технологического сотрудничества, которые зачастую более гибки и адаптивны к меняющимся условиям [Богатуров и др., 2004]. Показателем этого тренда является переход к мягкому праву - декларациям, меморандумам о взаимопонимании, совместным заявлениям, которые не создают юридически обязывающих норм, но формируют политические рамки и направляют практику государств [Каламкарян, 2019].

В области инвестиционного права российско-китайское сотрудничество эволюционирует в направлении защиты интеллектуальной собственности, цифровых активов и технологических инноваций [Степанов, 2024]. В 2024 году утверждена дорожная карта сотрудничества в области науки и технологий, устанавливающая правовые рамки для совместных исследований в сфере искусственного интеллекта, квантовых вычислений, цифровой экономики и устойчивого развития Арктики [Совместное заявление РФ и КНР, 2024]. Важной особенностью новых договорных механизмов является защита не только материальных активов, но и нематериальных благ - репутации, деловых связей, технологических секретов, что отражает принципиально изменившуюся роль интеллектуального капитала в современной экономике и необходимость его юридической охраны в трансграничном контексте [Степанов, 2024].

Переходя к вопросу санкционного давления, необходимо отметить, что исторически международные санкции применялись коллективно под мандатом Совета Безопасности ООН как крайняя мера воздействия на государства, нарушающие международный мир и безопасность [Колосов, Кривчикова, 2022]. С 1990-х годов наблюдается качественно новое явление - рост односторонних санкций, вводимых без санкций международных организаций [Колосов, Кривчикова, 2022]. Особую озабоченность вызывают так называемые вторичные санкции, направленные против третьих стран, поддерживающих экономические отношения с целевым государством [Калятин, Шитикова, 2024]. Правовые противоречия между санкционной практикой и базовыми принципами международного права включают нарушение суверенного

равенства государств, недопустимость односторонних действий, влияющих на экономику третьих стран, и невмешательство во внутренние дела [Тимошенко, 2023].

В ответ на санкционное давление Россия и страны Азиатско-Тихоокеанского региона активно разрабатывают альтернативные механизмы финансового взаимодействия, функционирующие вне традиционных международных платежных систем, контролируемых западными странами. Этот процесс включает развитие национальных платежных систем (МИР, UnionPay, RuPay), переход на расчеты в национальных валютах (рубль, юань, рупия), а также экспериментирование с криптовалютами для трансграничных платежей [Калятин, Шитикова, 2024]. Эти инновации требуют формирования новых правовых рамок, регулирующих их функционирование, включая механизмы валютного контроля, ответственности участников и процедуры разрешения споров [Талапина, 2020]. Ключевая проблема, с которой сталкивается международное сообщество, состоит в отсутствии универсального признания и технической совместимости национальных систем, что создает барьеры для их полноценного функционирования в трансграничном контексте.

Параллельно решению проблем санкционной устойчивости перед международным правом встает фундаментальный вызов, связанный с регулированием искусственного интеллекта. Стремительное развитие технологий ИИ ставит вопросы, на которые традиционные доктрины не дают адекватных ответов [Морхат, 2021]. Классическое представление о суверенитете и территориальной юрисдикции становится проблематичным при регулировании цифровых правоотношений, трансграничных по природе и часто анонимных [Талапина, 2020]. Отсутствие универсальных стандартов регулирования ИИ приводит к формированию фрагментированного правового пространства, в котором каждая юрисдикция разрабатывает собственный подход [Баранов, 2025]. Особенно актуален вопрос о режиме ответственности за действия автономных систем ИИ в трансграничных правоотношениях, когда технология пересекает границы, а причинно-следственные связи становятся диффузными [Морхат, 2021].

Сравнивая регуляторные подходы к профессиональному интеллекту, необходимо отметить существенные различия. Европейский союз применяет риск-ориентированный подход, требующий оценки соответствия высокорисковых систем и запрещающий социальный скоринг на основе ИИ, при этом надзор осуществляется национальными регуляторами и Европейским агентством по ИИ [Баранов, 2025]. Россия выбрала стратегию, ориентированную на суверенитет данных и технологическое развитие, с приоритизацией геополитических аспектов, что предусматривает государственный контроль над ключевыми системами [Кирдяшова, 2025]. Китай комбинирует государственный контроль с этическими требованиями, устанавливая алгоритмическую прозрачность и требуя регистрации систем генеративного ИИ под контролем Cyberspace Administration of China. Эти принципиально различные подходы создают серьезную правовую неопределенность для международного бизнеса и требуют активной гармонизации национальных режимов². Совместные экспертные советы России и Китая уже разрабатывают рекомендации по гармонизации технических стандартов и этических принципов, что может послужить основой для более широкого консенсуса в АТР [Совместное заявление РФ и КНР, 2024].

Решение проблем регулирования ИИ неразрывно связано с применением цифровых технологий в международно-правовой практике. Технология блокчейна и смарт-контрактов открывает принципиально новые возможности для автоматизации исполнения международных соглашений и повышения прозрачности трансграничных операций, значительно сокращая количество ошибок и споров при толковании правил Инкотермс [Ауду, Шабих, 2024]. Однако главная проблема состоит в признании программного кода юридически обязательным

договором, что по-разному решается в различных правовых системах. Ангlosаксонское право демонстрирует гибкость, признавая смарт-контракты разновидностью обычных контрактов; континентальная традиция требует соблюдения формальных требований к заключению и содержанию договора [Суханов, 2023]. Это порождает целый спектр правовых вызовов: вопросы юрисдикции и применимого права к смарт-контрактам [Кузнецов, 2023], механизмы разрешения споров и отмены ошибочных транзакций [Суханов, 2023], необходимость баланса между децентрализацией и правовой определенностью [Кузнецов, 2023]. Европейское законодательство уже предусматривает механизмы аварийного отключения для приостановки работы цифровых инструментов в экстренных ситуациях, что позволяет вмешаться в автоматические процессы при необходимости защиты публичного интереса. Россия и страны АТР активно изучают этот опыт, адаптируя его к специфике своих правовых систем и особенностям трансграничного взаимодействия [Кузнецов, 2023].

Вместе с цифровизацией хозяйственных процессов встает настоятельная необходимость защиты информационной инфраструктуры и кибербезопасности, ставшие приоритетными направлениями сотрудничества России и стран АТР [Грязнов, 2021]. В 2024–2025 годах подписан ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве в области информационной безопасности, включающих механизмы обмена информацией о киберугрозах, совместного противодействия киберпреступности и защиты персональных данных в трансграничном контексте [Талапина, 2020]. Российская концепция информационной безопасности последовательно акцентирует суверенитет государства в киберпространстве и недопустимость вмешательства во внутренние дела под предлогом защиты прав человека в интернете [Грязнов, 2021]. Эта позиция находит растущую поддержку у большинства стран Азиатско-Тихоокеанского региона, которые также озабочены неконтролируемым влиянием западных технологических платформ на национальную безопасность. Разрабатываются региональные механизмы реагирования на киберинциденты, предусматривающие создание совместных центров мониторинга киберугроз и обмен оперативной информацией между компетентными органами [Грязнов, 2021].

Рассмотрев ключевые направления трансформации международного правового сотрудничества, следует обратиться к сценариям дальнейшей эволюции. На горизонте 2025–2028 годов представляется возможным выделить три основных сценария, отличающихся вероятностью их реализации и правовыми последствиями. Первый, оптимистический сценарий предполагает постепенную конвергенцию региональных правовых режимов и формирование универсальных стандартов регулирования цифровой экономики и ИИ. При его реализации произойдет подписание многостороннего соглашения об ИИ под эгидой ООН или специализированного агентства [Кирдяшова, 2025], международное признание альтернативных платежных систем через механизм взаимного одобрения [Калятин, Шитикова, 2024], создание межрегиональных арбитражных механизмов, объединяющих различные юрисдикции, и гармонизация технических стандартов ИИ через ISO/IEC. Признаки приближения к этому сценарию включают растущее число совместных инициатив России и Китая по стандартизации, участие незападных стран в формировании глобальных норм.

Второй, консервативный сценарий предполагает сохранение существующей фрагментации международного правового пространства и углубление различий между западными и незападными моделями регулирования [Кортунов, 2024]. При его реализации произойдет продолжение развития параллельных правовых институтов с минимальным взаимодействием и обменом опытом, отсутствие прогресса в гармонизации регуляторных режимов ИИ, укрепление региональных платежных систем без их глобальной интеграции, увеличение числа

региональных соглашений при одновременном снижении числа успешно реализованных многосторонних договоров. Этот сценарий характеризуется сосуществованием несовместимых режимов, порождающих трансакционные издержки при трансграничном взаимодействии, но минимизирующих прямые конфликты.

Третий, конфликтный сценарий предполагает дальнейшую эскалацию санкционного противостояния и формирование закрытых региональных блоков с несовместимыми правовыми режимами [Тимошенко, 2023]. При его реализации произойдет расширение экстерриториальных санкций и вторичных ограничений, затрагивающих все новые сферы экономической деятельности, разрыв технологических цепочек и фрагментация интернета на национальные сегменты, формирование взаимоисключающих стандартов ИИ и кибербезопасности, невозможность трансграничного использования критических технологий, и рост транзакционных издержек в трансграничном взаимодействии.

Заключение

Эволюция правовых механизмов международного сотрудничества России и стран АТР определяется тремя взаимодополняющими факторами: переходом к многополярности [Богатуров и др., 2004], цифровизацией экономики [Баранов, 2025] и санкционным давлением [Тимошенко, 2023]. Традиционные институты международного права, сформированные в послевоенный период, демонстрируют недостаточную адаптивность к новым вызовам, что обуславливает формирование параллельных структур [Мальгин, 2023]. Выявленные в ходе исследования ключевые тенденции включают регионализацию международного права и формирование параллельных правовых режимов, возрастающую роль мягкого права и неформальных механизмов координации вместо формально-юридических обязательств [Каламкарян, 2019], внедрение цифровых технологий в международно-правовую практику, трансформирующее механизмы исполнения обязательств [Кузнецов, 2023; Суханов, 2023], развитие альтернативных финансовых систем, функционирующих вне контроля традиционных западных институтов [Калятин, Шитикова, 2024].

Отсутствие универсальных стандартов регулирования искусственного интеллекта, криптовалют и других технологий создает правовую неопределенность и представляет риск для международного взаимодействия [Морхат, 2021]. Фрагментация международного права не является неизбежной, но требует активных и скоординированных усилий всех заинтересованных сторон по гармонизации региональных режимов и выработке компромиссных решений [Торкунов, Мальгин, 2023].

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку практических механизмов преодоления правовых коллизий, формирование единого цифрового правового пространства, отвечающего интересам всех участников, и создание функционирующих систем адаптации международного права к технологическим и геополитическим изменениям.

Библиография

1. Ауду П. Ф., Шабих Ф. Применение смарт-контрактов в сфере международной торговли и перспективы дальнейшей эволюции Инкотермс // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2, № 2. С. 308–327. DOI: 10.21202/jdtl.2024.16.
2. Баранов Н. А. Искусственный интеллект как новый актор системы международных отношений: вызовы и перспективы // PolitBook. 2025. № 3. С. 159–179. DOI: 10.24412/2227-1538-2025-3-159-179.
3. Богатуров А. Д., Аверков В. В., Курьлев К. П. Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 4: Документы. 1945–2003. М.: Московский рабочий, 2004. 718 с.

4. Волкогон Т. А. К вопросу о системе современного международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 9 (148). С. 154–157.
5. Грязнов С. А. Международное правовое регулирование киберпространства // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 1 (96). С. 99–103.
6. Каламкарян Р. А. Международное право в период глобализации. М.: Научная книга, 2019. 368 с.
7. Калягин В. О., Шитикова Е. С. Санкционные риски в предпринимательской деятельности: правовые механизмы минимизации // Хозяйство и право. 2024. № 7. С. 89–101.
8. Кирдяшова Е. В. Государственно-правовые идеалы и многополярный мир // Lex Russica (Русский закон). 2025. Т. 78, № 1. С. 131–139. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139.
9. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное публичное право. М.: Международные отношения, 2022. 720с.
10. Кортунов А. В. Международные отношения: прогнозы и сценарии. М.: Аспект Пресс, 2024. 512 с.
11. Кузнецов И. А. Смарт-контракты в международной торговле // Digital Law Journal. 2023. Т. 4, № 5. С. 232–244. DOI: 10.3897/dlj.2023.4.5.11532.
12. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М.: Волтерс Клювер, 2005. 432 с.
13. Мальгин А. В. Глобализация и эволюция фундаментальных принципов международного права // Международное право. 2023. № 4 (52). С. 12–27. DOI: 10.18572/2073-6610-2023-4-12-27.
14. Морхат П. М. Право и искусственный интеллект: монография / Под ред. И. В. Понкина. М.: Юрсервиситум, 2021. 513 с.
15. Путин В. В. Выступление на пленарной сессии XXII ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (2 октября 2025 г., Сочи) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <https://www.kremlin.ru> (дата обращения: 06.11.2025).
16. Совместное заявление Президента РФ и Председателя КНР о планах сотрудничества в области цифровой экономики и устойчивого развития Арктики. М., 2024. URL: <https://www.kremlin.ru> (дата обращения: 06.11.2025).
17. Степанов А. В. Инвестиционное право в российско-китайских отношениях // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (172). С. 89–95.
18. Суханов Д. А. Блокчейн и смарт-контракты: вызовы для гражданского законодательства России // Digital Law Journal. 2023. Т. 4, № 3. С. 112–125. DOI: 10.3897/dlj.2023.4.3.10285.
19. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и решения. М.: Юстицинформ, 2020. 376 с.
20. Тимошенко В. А. Санкции в международном праве: правовые аспекты применения. М.: Статут, 2023. 544 с.
21. Торкунов А. В., Мальгин А. В. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2023. 688 с.

Evolution of Legal Mechanisms of International Cooperation between Russia and Asia-Pacific Countries: Institutional Transformation under Conditions of Digitalization and Sanction Pressure (2020–2025)

Aleksandr F. Rekhovskii

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Vladivostok State University,
690014, 41, Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: A.Rekhovskiy@vvsu.ru

Abstract

The article analyzes the transformation of treaty and institutional mechanisms of international legal cooperation between Russia and Asia-Pacific countries during the period 2020–2025. The research methodology includes doctrinal analysis of international legal documents, content analysis of bilateral agreements, and comparative legal study of regulatory regimes. Four key trends are identified: regionalization of treaty formats through BRICS and SCO, formation of alternative financial mechanisms, fragmentation of legal approaches to regulating artificial intelligence, and creation of parallel dispute resolution systems. The scientific novelty lies in the systematization of

legal tools for adaptation to sanction pressure and the proposal of a typology of "parallel legal regimes." The practical significance consists in the development of three scenarios of institutional evolution with indicators for their implementation.

For citation

Rekhovskii A.F. (2025) Evolutsiya pravovykh mekhanizmov mezhdunarodnogo sotrudnichestva Rossii i stran ATR: institutsional'naya transformatsiya v usloviyakh tsifrovizatsii i sanktsionnogo davleniya (2020–2025) [Evolution of Legal Mechanisms of International Cooperation between Russia and Asia-Pacific Countries: Institutional Transformation under Conditions of Digitalization and Sanction Pressure (2020–2025)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (11A), pp. 295–303. DOI: 10.34670/AR.2025.31.15.034

Keywords

International law, regionalization, digital economy, artificial intelligence, sanctions law, payment systems, soft law, cybersecurity.

References

- Bogaturov, A.D., Averkov, V.V., & Kurylev, K.P. (2004). *Sistemmaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii: V4 t. T. 4: Dokumenty. 1945–2003* [A systemic history of international relations: In 4 vols. Vol. 4: Documents. 1945–2003]. Moscow: Moskovskii rabochii.
- Baranov, N.A. (2025) Iskusstvennyi intellekt kak novyi aktor sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii: vyzovy i perspektivy [Artificial intelligence as a new actor in the system of international relations: challenges and prospects]. *PolitBook*, (3), 159–179. <https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-3-159-179>
- Mal'gin, A.V. (2023). Globalizatsiia i evoliutsiia fundamental'nykh printsipov mezhdunarodnogo prava [Globalization and the evolution of fundamental principles of international law]. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], (4 (52)), 12–27. <https://doi.org/10.18572/2073-6610-2023-4-12-27>
- Torkunov, A.V., & Mal'gin, A.V. (2023). *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia* [Modern international relations]. Moscow: Aspekt Press.
- Talapina, E.V. (2020). *Pravo i tsifrovizatsiia: novye vyzovy i resheniia* [Law and digitalization: new challenges and solutions]. Moscow: Iustitsinform.
- Timoshenko, V.A. (2023). *Sanktsii v mezhdunarodnom prave: pravovye aspekty primeneniia* [Sanctions in international law: legal aspects of application]. Moscow: Statut.
- Lukashuk, I.I. (2005). *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'* [International law. General part]. Moscow: Volters Kluwer.
- Volkon, T.A. (2020). K voprosu o sisteme sovremennoego mezhdunarodnogo prava [On the system of modern international law]. *Evrasiiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], (9 (148)), 154–157.
- Putin, V.V. (2025) *Vystuplenie na plenarnoi sessii XXII ezhegodnogo zasedaniia Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdai» (2 oktiabria 2025 g., Sochi)* [Speech at the plenary session of the XXII Annual Meeting of the International Discussion Club "Valdai" (October 2, 2025, Sochi)]. Retrieved November 6, 2025, from <https://www.kremlin.ru>
- Kortunov, A.V. (2024). *Mezhdunarodnye otnosheniia: prognozy i stsenarii* [International relations: forecasts and scenarios]. Moscow: Aspekt Press.
- Morkhat, P.M. (2021). *Pravo i iskusstvennyi intellekt* [Law and artificial intelligence] (I.V. Ponkin, Ed.). Moscow: Iurservitum.
- Kirdiashova, E.V. (2025) Gosudarstvenno-pravovye idealy i mnogopolisnyi mir [State-legal ideals and a multipolar world]. *Lex Russica (Russkii zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 78(1), 131–139. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.218.1.131-139>
- Kolosov, Iu.M., & Krivchikova, E.S. (2022). *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International public law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Kaliatin, V.O., & Shitikova, E.S. (2024). Sanktsionnye riski v predprinimatel'skoi deiatel'nosti: pravovye mekhanizmy minimizatsii [Sanctions risks in entrepreneurial activity: legal mechanisms for minimization]. *Khoziaistvo i pravo* [Economy and Law], (7), 89–101.

15. Kalamkarian, R.A. (2019). *Mezhdunarodnoe pravo v period globalizatsii* [International law in the period of globalization]. Moscow: Nauchnaia kniga.
16. Stepanov, A.V. (2024). Investitsionnoe pravo v rossiisko-kitaiskikh otnosheniakh [Investment law in Russian-Chinese relations]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], (5 (172)), 89–95.
17. *Sovmestnoe zaiavlenie Prezidenta RF i Predsedatelya KNR o planakh sotrudnichestva v oblasti tsifrovoi ekonomiki i ustoychivogo razvitiia Arktiki* [Joint Statement by the President of the Russian Federation and the Chairman of the People's Republic of China on plans for cooperation in the digital economy and sustainable development of the Arctic]. (2024). Retrieved November 6, 2025, from <https://www.kremlin.ru>
18. Audu, P.F., & Shabikh, F. (2024). Primenenie smart-kontraktov v sfere mezhdunarodnoi torgovli i perspektivy dal'neishei evoliutsii Inkoterms [Application of smart contracts in the field of international trade and prospects for the further evolution of Incoterms]. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(2), 308–327. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.16>
19. Kuznetsov, I.A. (2023). Smart-kontrakty v mezhdunarodnoi torgovle [Smart contracts in international trade]. *Digital Law Journal*, 4(5), 232–244. <https://doi.org/10.3897/dlj.2023.4.5.11532>
20. Sukhanov, D.A. (2023). Blokcheini i smart-kontrakty: vyzovy dlja grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii [Blockchain and smart contracts: challenges for Russian civil legislation]. *Digital Law Journal*, 4(3), 112–125. <https://doi.org/10.3897/dlj.2023.4.3.10285>
21. Giaznov, S.A. (2021). Mezhdunarodnoe pravovoe regulirovanie kiberprostranstva [International legal regulation of cyberspace]. *Jurist-Pravoved* [Jurist-Lawyer], (1 (96)), 99–103.